

— Государь, — отвечал Юон, — я знаю много ремесел и могу перечислить их, если вам угодно.

— Я готов тебя выслушать, — сказал адмирал, — но не вдумай хвалиться тем, чего не умеешь делать, ибо я устрою тебе испытание.

— Государь, я умею выхаживать ястребов; умею охотиться на оленя, вепря. Выследив, я умсю выгнать зверя из его логова и пустить за ним собак. Я умею прислуживать за столом; умею так играть в шахматы, что возьму верх над кем угодно.

— Хорошо, — сказал адмирал, — на этом останись; в шахматах я тебя и испытаю.

— Позвольте мне закончить, государь, ведь вы меня сможете испытать в любой момент, когда вам заблагорассудится.

— Продолжай же, ты хорошо говоришь.

— Государь, я еще могу надевать кольчугу, носить щит на шее и держать копье, править конем и победить любого в конной схватке, сражаясь на копьях. Я также умею входить в комнаты дам и добиваться их любви...

Адмирал засмеялся и прервал Юона:

— Вот так ремесла! Но я остановлюсь на шахматах. У меня есть дочь, прекраснее которой невозможно представить и которая превосходно играет в шахматы. Я еще не встречал рыцаря, который бы у нее выиграл. Тебе, клянусь Магометом, предстоит сыграть с ней; если ты проиграешь, тебе отрубят голову. Но, слушай...

*Если ты сумеешь поставить моей дочери мат,
Я велю застелить постель в своих палатах,
Ты можешь с моей дочерью развлекаться всю ночь,
Будешь делать с нею все, что захочешь.
А наутро, когда взойдет солнце,
Ты получишь из моей казны сто ливров,
Которые можешь потратить как угодно.*

— Пусть будет так, — отвечал Юон, — как вы хотите.

Адмирал пошел к дочери и рассказал ей о своих условиях, поставленных Юону. «Мой отец определенно сошел с ума, —